

Уроки скандала. Страсти по Гусинскому

ЧТО стоит за историей с арестом и освобождением Владимира Гусинского из застенков Бутырки? Сегодня уже можно говорить о тайных пружинах и уроках скандала, о проигравших и победивших в этой борьбе.

Органы хотели взять реванш

ПРИЧИНА номер один - взаимная ненависть конкурирующих группировок в российской элите, их борьба за место под солнцем. Олигархи готовы перегрызть друг другу глотку, не то что упечь за решетку. Вот и случившееся можно рассматривать как очередной этап в схватке хозяев двух медиа-империй - Б. Березовского и В. Гусинского. В первых комментариях Бориса Абрамовича, посвященных аресту конкурента, сквозило чувство глубокого удовлетворения от того, что враг "попал под сконструированную им же машину". Показательно и то, что Березовский не поставил свою подпись под обращением ведущих бизнесменов страны с требованием освободить коллегу.

Правда, запалив фитиль скандала, Березовский вскоре начал собственноручно его и тушить. Видимо, понял: в разгорающемся костре антиолигархической инквизиции недолго сгореть и самому. К тому же стало очевидно, насколько грубо и топорно сработали в этой истории правоохранные органы, с одной стороны, и как грамотно и организованно оборонялся "Медиа-Мост" - с другой. Уже в субботнем эфире ОРТ "рупор Березовского" С. Доренко выглядел этаким Санчо Пансо при "Дон Кихоте" Гусинском, готовым не щадя живота сражаться с ветряными мельницами спецслужб.

Причина номер два - давнее жгучее желание спецслужб взять реванш за все унижения минувшего десятилетия. Органы, уставшие от ельцинских дроблений, сливаний-разливаний, жаждут вернуть себе былую мощь и влияние в государстве. Тот факт, что это государство возглавил бывший офицер КГБ, воспринят ими как сигнал к наступлению. А объекты атаки известны заранее: "зарвавшиеся региональные бароны" да "зажравшиеся олигархи".

Момент для усиления репрессий тоже выбран не случайно. Значительная часть общества испытывает потребность в "железной руке", которая "навела бы порядок". И новая власть, чтобы оставаться популярной, вынуждена играть на этих настроениях.

Демократическая революция, начавшаяся 10 лет назад и породившая племя олигархов, похоже, начала с хрустом пожирать своих детей. В воздухе запахло РЕСТАВРАЦИЕЙ. Но Россия не открыла ничего нового - чтобы в этом убедиться, достаточно заглянуть в учебник истории.

Такое уже было

"ДЕРИТЕСЬ насмерть, друзья! - кричал на поле Ватерлоо в 1815 г. маршал Франции Мишель Ней. - Если мы не умрем здесь, сегодня, то погибнем от пуль эмигрантов". Ней как в воду глядел. Через полгода его расстреляли у стены Люксембургского сада вернувшиеся из эмиграции роялисты. Кучковавшиеся в Швейцарии вокруг "короля в изгнании" Людовика XVIII, они стремились к реставрации абсолютизма точно в том виде, в котором его застала революция 1789 года. Наступили времена "белого террора". Толпы "золотой молодежи" шатались по улицам и убивали солдат за то, что они воевали за Наполеона, крестьян - за то, что они пахали для него землю, священников - за то, что молились за узурпатора.

За полтора века до этих событий свою реставрацию пережила Англия. Вернувшийся из эмиграции Карл II, как все "реставраторы", начал с мести. В годовщину казни отца он велел откопать труп Кромвеля, вздернуть его на виселицу как изменника и обезглавить как убийцу. Голова бывшего лорда-протектора долго укрывалась собой Вестминстер.

Во Франции Реставрация продлилась 16 лет - когда Карл X Бурбон в 1830 году ограничил свободу

печати, в Париже случилась очередная революция. В Англии Стюарты после Кромвеля продержались чуть дольше - 28 лет.

Первая реставрация в России затянулась на семь десятилетий. Правда, демократические завоевания Февральской революции 1917 г. прожили всего-то несколько месяцев. Большевики быстренько свернули всю эту либеральную музыку и объявили "красный террор". Первыми, кстати, полетели головы тогдашних олигархов - фабрикантов и банкиров. И после гражданской войны началось полномасштабное возрождение все той же "тюрьмы народов" - Российской империи, только под советской вывеской.

Сейчас, кажется, наступает перелом в демократической революции 90-х. Правда, и при Б. Ельцине было много чего такого, что пессимисты объявляли "реваншем и возвратом к тоталитаризму". Первая чеченская война, расстрел Белого дома, преследования "отцов русской демократии" - А. Собчака, С. Станкевича... Были, кстати, и первый, коржаковский, "наезд" на "Мост", и дело против "Кукол".

Однако общий вектор движения страны при Ельцине все равно оставался либеральным, демократическим. А сейчас? Есть ощущение, что кто-то пытается повернуть историю вспять. Хочется лишь надеяться, что очередной период реставрации - вселилия спецслужб - не затянется на очередные 70 лет.

Победители и проигравшие

НО ВЕРНЕМСЯ к последствиям громкого ареста. Кому он пошел на пользу, а кому навредил?

В первую очередь проиграл В. Путин. "Сомнительный подарок" настиг его в самый неподходящий момент - за границей. Если президент не знал о готовящейся акции, то напрашивается вывод о его аппаратной неопытности и чрезмерном доверии своей "молодой и горячей" команде. Так недалеко и до аналогий с Хрущевым, которого родное политбюро "кинуло" аккуратно во время отпуска, или с Горбачевым, едва не ставшим вечным узником Фороса.

Но, по нашим сведениям, В. Путин заранее знал о намеченной "гусиной охоте". Расчет был на то, что такое значительное событие, как первый официальный визит в Европу, заслонит собой "какой-то" арест медиа-магната. Но вышло иначе. Президенту пришлось без конца отвечать на неприятные вопросы западной прессы. Совершенно нелепо прозвучали и слова лидера ядерной супердержавы о том, что он не может дозвониться до своего генпрокурора.

В проигрыше оказалась и прокуратура. Бегая от прессы по всей России, генпрокурор В. Устинов обнаружил свою несостоятельность. Если чиновник отказывается давать интервью, это означает только одно - ему нечего сказать. Вместо Устинова перед телекамерами с видимым усилием и как-то уныло отдувались "стрелочники" - рядовые следователи.

Инициаторы акции явно не ожидали такого дружного отпора в России и в мире. И теперь любые подобные силовые действия власти в отношении важных персон будут восприниматься как скверный фарс с заранее известным концом. Как говорится, "единожды солгав, кто тебе поверит?"

Ну а кто же выиграл? Прежде всего российское общество, отстаившее (по крайней мере, на какое-то время) право на свободу слова и независимые СМИ.

Скандал пошел на пользу и бизнесу "Медиа-Моста". Рейтинги НТВ в эти критические дни буквально зашкаливали. А значит, рекламные доходы медиа-империи теперь возрастут.

Выиграл, как ни парадоксально, сам Гусинский. Вдруг стать "политзаключенным N 1",

"великомучеником", при этом с триумфом выйдя на свободу, - большая удача, которой позавидуют враги. Пусть и таким некомфортным, унижительным способом, но все-таки полезно было узнать число своих сторонников, проверить зубастость своей команды.

И последнее. Борьба с олигархами явно не закончена. По слухам, готовятся если не новые аресты (теперь это сделать намного труднее), то новые уголовные дела против известных нефтяных олигархов из "Юкоса" и "ЛУКОЙЛа", а также некоего более мелкого регионального бизнесмена. Всем им в этом случае будет уготована ужасная пытка - сидеть под подпиской о невыезде и ходить на допрос аккурат в часы, объявленные ими для проведения протестных пресс-конференций.

Некоторые последствия этой борьбы уже можно предугадать. Например, создание мощной оппозиции Кремлю. Возможно, как это уже бывало, мы снова увидим вчерашних врагов - олигархов, целующихся друг с другом и проклиняющих общего противника.